

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
«СИНЕРГИЯ»**

**Факультет Лингвистики
Направление 45.03.02
Кафедра иностранных языков**

Реферат

На тему “Учения о фонетике и фонологии И.А. Бодуэна де Куртенэ ”

**Студент: Бугай Данил Владимирович
Руководитель: Аийетан Сола Алаба**

МОСКВА 2023 г

Тема 1. Учения о фонетике и фонологии И.А. Бодуэна де Куртенэ

Возникновение фонологии как раздела науки о языке связано с именем И.А. Бодуэна де Куртенэ - одного из крупнейших ученых-языковедов второй половины XVIII-начала XX столетия, основоположника Казанской лингвистической школы.

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ был лингвистом - изучал правила и структуры разных языков. Он был известен тем, что открыл концепцию фонем, которые являются наименьшими единицами звука в языке. Он также изучал грамматику и словообразование и создал систему для описания того, как разные языки связаны друг с другом.

Одной из самых захватывающих вещей, которые он сделал, было создание языкового дерева, похожего на генеалогическое древо языков. Он показал, как разные языки можно проследить до одного общего предка. Это было очень важное открытие, потому что оно помогло нам понять историю языка и то, как разные языки развивались с течением времени.

Чтобы привести пример языкового дерева, английский и немецкий тесно связаны между собой, поэтому они оба происходят от общего предка, называемого протогерманским. Это означает, что многие слова в английском и немецком языках очень похожи.

Учения по фонетике и фонологии Бодуэна де Куртенэ — это набор уроков, которые объясняют, как работают разные звуки в языке.

Бодуэн де Куртенэ был польским лингвистом, который изучал, как звуки языка связаны с их письменными формами. Он писал о том, как звуки издаются ртом, языком и губами и как их можно изобразить на письме. Он также писал о различных видах звуков, существующих в языке, и о том, как они используются для создания значения.

Например, Бодуэн де Куртенэ писал о том, что один и тот же звук может означать разные вещи в разных языках и о том, как звуки языка могут меняться со временем. Он использовал примеры из разных языков, чтобы объяснить эти понятия. Он был одним из первых лингвистов, выдвинувших идею о том, что язык имеет набор универсальных свойств и правил.

Бодуэн де Куртенэ совершил переворот в науке о языке: до него в лингвистике господствовало историческое направление — языки исследовались исключительно по письменным памятникам. Он же в своих работах доказал, что сущность языка — в речевой деятельности, а значит, необходимо изучать живые языки и диалекты. Только так можно понять

механизм функционирования языка и проверить правильность лингвистических теорий.

Его открытия в области сопоставительного (типологического) анализа славянских языков предвосхитили появление идей, которые позднее нашли своё отражение в работах выдающегося типолога-слависта Романа Якобсона. Эти исследования позволили Бодуэну де Куртенэ создать теорию фонем и фонетических чередований. Её логическим продолжением явилась созданная учёным теория письма. Таким образом, Бодуэн выступил основоположником фонологии и предшественником теории Николая Трубецкого.

1.1 Его учение о фонеме

Понятие фонемы как отличной от звука языковой единицы, введенное Бодуэном де Куртенэ еще в казанский период, является одним из главных достижений ученого в лингвистике. Всю науку о звуках он называл фонетикой или фонологией. Эти два термина употреблялись в его работах как синонимы. В составе фонологии выделялись:

- Антропофоника;
- Психофонетика;
- историческая фонетика.

«Антропофоника занимается научным изучением способа возникновения преходящих фонационных явлений, или физиолого-акустических явлений языка, а также взаимных связей между этими явлениями». Антропофоника создает базу для психофонетики. Психофонетика - лингвистическая дисциплина, изучающая фонационные представления в человеческой психике, а также их связи с другими представлениями: морфологическими и семасиологическими или семантическими. Позже в структурной лингвистике антропофонику стали называть фонетикой, а область языкознания, изучающую явления, относимые к психофонетике, - фонологией. Смена терминов объясняется отказом от психологизма у большинства фонологов, работавших после Бодуэна де Куртенэ.

Бодуэн понимал фонему как психический образ звука, включающий в себя большое число реальных звуковых вариантов (альтернантов). Например, фонема охватывает и более задние, и более передние ее варианты. Бодуэн исследовал чередования (альтернации) фонем, обнаружил в них закономерности и регулярность. Альтернации, которые перестают действовать (традиционные), тем не менее, свидетельствуют о том, что они вышли из одной фонемы, имеют общее историческое происхождение.

1.2 Понятия, которые он ввёл

Он вводит в научный обиход понятие морфема. Морфема – такое же основное понятия для Бодуэна, как и фонема.

Морфема – это любая часть слова, обладающая самостоятельной психической жизнью. Это понятие охватывает корень, все возможные аффиксы, как суффиксы, префиксы, окончания и т.д.

Следовательно, морфемы:

- это психические явления, представления;
- они наделены значением;
- являются составными элементами слова;
- представляют собой родовое понятие для корня и аффиксов;
- признаются наименьшими значимыми единицами, но допускаются и исключения, когда в морфемах выделяются фонемы, имеющие значение.

Последний пункт требует пояснения. Бодуэн с одной стороны, утверждает, что «фонемы и вообще все произносительно-слуховые элементы не имеют сами по себе никакого значения. Они становятся языковыми ценностями и могут быть рассматриваемы лингвистически только тогда, когда входят в состав всесторонне живых языковых элементов, каковыми являются морфемы, ассоциируемые как с семасиологическими, так и с морфологическими представлениями». Но, с другой стороны, он упорно отмечает, что морфема как простейшая единица разлагается на части, т.е. на такие фонемы, кинемы, акузмы, кинакемы, которые морфологизованы или семасиологизованы, т.е. с которыми связано значение.

Синтаксис предстаёт как “морфология высшего порядка”. Слово в составе предложения характеризуется как минимальная синтаксическая единица (синтагма).

Понятие синтагмы появляется в его трудах значительно позже других аналогичных понятий. До 1908 года он в предложениях выделяет слова и постоянные выражения, равносильные словам. Слова же состоят из морфем. Однако в дальнейшем он даёт определение синтагме, которая представляет собой наименьшую, неделимую единицу синтаксиса. Синтагма – это слово с синтаксической точки зрения. Б. не переносит понятия синтагмы в морфологию, т.е. самыми крупными единицами остаются слова. Позже ученый дополняет понятие синтагмы, уточняя, что это не только слово, но также и неразложимое, постоянное выражение.

Синтагма у Бодуэна не имеет того значения, в каком этот термин употребляется в современном языкознании. По самому распространенному

пониманию, синтагма обозначает словосочетание, соединение двух слов. А согласно Бодуэну, синтагма в первую очередь – слово, только слово в его отношении к другим словам, слово как синтаксическая единица. Но Бодуэн синтагмой считает и постоянное, устоявшееся словосочетание, играющее в предложении роль отдельного слова.

Слово рассматривается с морфологической и синтаксической точек зрения. Слово с синтаксической точки зрения причисляется к синтагме. Следовательно, предложения делятся на неразложимые синтаксически единицы – синтагмы. Вместе с тем, оставаясь наибольшей единицей морфологии, слово, со своей стороны, делится на морфемы. Это создает неясность во взаимоотношении синтагмы и слова. Эти термины, пересекаясь, не являются синонимами, так как к синтагмам относятся и постоянные словосочетания. Тем не менее, синтагма как единица, соотносимая с другими единицами бодуэновской системы, вытесняет слово, вследствие чего получается следующая схема языковых единиц: предложение – синтагма – морфема – фонема – кинема, акуσμα. Таким образом, синтагма переносится и в морфологию.

В его трудах кроме рассмотренных выше наименьших для разных уровней единиц, встречаются и крупные единицы: фраза, предложение. Но эти традиционные единицы языка не привлекают особого внимания автора.

Иерархия языковых единиц дана в трудах Бодуэна по нисходящей линии. По современной терминологии выделены три уровня

- фонетико-фонологический;
- морфологическо-семантический;
- синтаксический.

На каждом уровне рассматриваются единицы двух рядов: с одной стороны, сложные единицы, которые разлагаются на данном уровне, с другой стороны, простые единицы, которые получены путем разложения сложных единиц и в дальнейшем не делятся, по крайней мере, на данном уровне. Единицы, неделимые на высшем уровне, могут делиться на более низком. Таковы, например, слова, представляющие собой неделимые единицы на синтаксическом уровне, но разлагающиеся на морфологическом уровне на морфемы. Такая систематизация языковых единиц в принципе вполне оправдана и соответствует современному уровню лингвистического анализа.

Казанские лингвисты понимали язык как сложную систему разнородных элементов (фонетических, морфологических, синтаксических и др.), которая постоянно изменяется. Они обогатили учение о системности языка открытием основных единиц каждого языкового уровня: фонемы, морфемы,

лексемы, синтагмы и др. Таким образом, казанские ученые не только развивали учение о языке как о системе, но представили языковую систему, как стройную организацию разных ее сторон (ярусов, или уровней, как их назовут в XX веке), имеющих основную единицу каждого уровня. Фактически все основные языковые единицы были открыты в Казанском университете и последующим поколениям ученых оставалось только детальное их изучение, что мы и наблюдаем, обращаясь к развитию языкознания XX века.

1.3 Две теории фонемы

В трудах Бодуэна встречаются две различные теории фонемы: морфологическо-этимологическая и психологическая.

Морфологическо-этимологическая теория фонемы:

- Фонемы определяются не в синхронном плане, а с исторической точки зрения как звуки, возникшие из одного и того же звука в одном или нескольких родственных языках.
- Дефиниция фонемы основывается на морфеме: фонемы – подвижные элементы одной и той же морфемы, наименьшей значимой единицы языка. Здесь потенциально как будто намечается функциональный подход к фонеме: фонема – признак морфологической категории.
- Фонема – результат обобщения звуков. Это объединение различных звуков с этимологической точки зрения.
- Фонема не является психической единицей, она состоит из обобщенных антропофонических признаков.
- Фонема – звуковой тип, что связано с обобщением антропофонических признаков.
- Фонемы не определяются с точки зрения их взаимоотношений в системе языка.
- Признание фонемы подвижным элементом морфемы легло в основу МФШ, представителями которой были Р.И. Аванесов, В.И. Сидоров и др. Фонема как звуковой тип стала одним из основных пунктов ЛФШ. Признание фонемы совокупностью обобщенных антропофонических признаков было воспринято ПЛШ на втором этапе развития ее фонологического учения (к 30м годам), когда в этой школе был преодолен психологизм.

Психологическая теория фонемы:

Согласно Бодуэну, «Фонема – единое представление, принадлежащее миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука – психический

эквивалент звуков языка. Таким образом, звуки как физические факты заменены их психическими эквивалентами – фонемами, которые могут быть поняты только с психологическо-социологической точки зрения. Звук языка, согласно Боуэну, – чистейшая фикция, ученое измышление, возникшее благодаря смешению понятий и подстановке мгновенно появляющегося, преходящего вместо постоянно существующего.

Основные моменты в психологической теории БдеК заключаются в следующем:

- Фонема – психический эквивалент звука. Такое понимание органически увязывается с общей психологической концепцией автора. Правда, фонема связана с физико-физиологической, акустической и артикуляционной сторонами языка, но в конечном итоге и эти стороны сводятся к их психическим субстратам – к представлениям.
- Звук представляет собой физиологическо-акустическое проявление, физический признак, осуществление фонемы.
- Основной признак, по которому звук противопоставляется фонеме, заключается в том, что звук преходящее, а фонема не преходящее, постоянно существующее в психике индивида явление. Фонема, так же как и язык в целом, психологическо-социальное явление.
- Фонема и звук противопоставляются друг другу и по другому принципу: звук в различных условиях произносится различно, а фонема – это единое, общее представление. В теории Боуэна второе противопоставление не акцентировано, в то время как в позднейшей фонологии именно оно стало основным. Это – поиск постоянного за переменным, инварианта за вариантами.
- В связи с таким пониманием намечается понятие варианта: одной фонеме может соответствовать несколько звуков, но этот вопрос не рассматривается в трудах Боуэна..
- Одной из характерных черт психологической его теории, является то, что в ней четко определен объем понятия фонемы. Теперь боуэновская фонема уже по существу совпадает с фонемой более поздних фонологических теорий, поскольку фонема определяется по отношению к звуку, – это представление звука. Тем самым исключается последовательность звуков, которая могла оказаться неделимой с точки зрения соответствий в родственных языках.
- Фонема, с точки зрения Боуэна, не является простой, неделимой единицей. Для обозначения составляющих элементов фонемы появляются специфические термины: кинема, акусма, кинакема.: « Мы разлагаем фонемы на психические – произносительные и слуховые – элементы, которые уже не подлежат дальнейшему разложению. С точки зрения языкового исполнения, то есть с точки зрения произношения, мы разлагаем фонемы на составляющие их произносительные элементы или кинемы; с точки зрения восприятия, мы разлагаем их на слуховые

элементы или «акусмы». Кинакема определяется Боудэном, как соединенное представление кинемы и акусмы в тех случаях, когда благодаря кинеме получается и акусма. Например, кинема губ вместе с губным акустическим оттенком составляет кинакему губности.

1.4 Фонологические идеи И.А. Боудэна де Куртенэ

Родоначальником современной фонологической теории по праву считается выдающийся ученый, а так же создатель Казанской и Петербургской лингвистических школ, Иван Александрович Боудэн де Куртенэ.

Важнейшая заслуга И.А.Боудэна де Куртенэ состоит в том, что он первым предложил разграничивать фонетику физиологическую, изучающую конкретные звуки, и функциональную, изучающую другие, более абстрактные звуковые единицы, относящиеся к языковому сознанию носителя языка⁸. Для обозначения этих последних единиц И.А.Боудэн де Куртенэ (по предложению Н.В.Крушевского) первым использовал термин "фонема". Он же объединил понятия "корень", "аффикс", "префикс", "окончание" и т.д. под одним общим названием "морфема".

Он считал необходимым отличать от конкретных звуков два типа более абстрактных фонетических единиц:

- абстрактные фонетические единицы, в которых обобщаются артикуляционные и перцептивные свойства сходных звуков⁹;
- абстрактные фонетические единицы, представляющие собой набор звуков (часто совершенно не схожих между собой), которые чередуются друг с другом в пределах одной морфемы¹⁰.

В его работах обе эти единицы называются фонемами, хотя и являются разными объектами¹¹.

Боудэн считал, говоря современным языком, что слова хранятся в памяти именно в фонемной, а не в звуковой записи, а звуки являются конкретными реализациями фонем в речи, причем одна и та же фонема в разных условиях (позициях) может быть реализована разными звуками.

Учение Боудэна и в дальнейшем сохранило свой двойственный характер. Это повлекло за собой то, что в различных фонологических концепциях, созданных российскими учеными, при определении фонемы за основу принималось лишь одно из предложенных определений, а второе оставалось в тени. Так, Л.В.Щерба и его ученики, представители Ленинградской (Петербургской) школы, акцентировали первое понимание фонемы (психический эквивалент звука, "идеальный звук"), а создатели МФШ и их

последователи – второе (ряд звуков, позиционно чередующихся в пределах морфемы). Таким образом, один и тот же термин «фонема» в разных фонологических теориях имеет различное содержание, при том что в любой фонологической концепции фонема понимается как языковая единица, служащая для различения значимых единиц.

1.5 Лингвистические школы

Бодуэн де Куртенэ видел смысл своей жизни в научно-педагогической деятельности. Помимо университетских лекций, Бодуэн устраивал занятия у себя на дому. На этих кружковых занятиях, по словам самого Бодуэна, «господствовало общее воодушевление и горячий интерес к науке. И «руководитель», и «руководимые» воздействовали друг на друга и создавали настоящую научную атмосферу». Он щедро делился идеями со своими слушателями. Эти идеи они реализовали в своих монографиях.

Бодуэн поочерёдно работал в пяти университетах: Казанском, Дерптском (Юрьевском, или Тартуском), Краковском, Петербургском и Варшавском. Везде вокруг него собирались талантливые коллеги и студенты, увлеченные его идеями. В своих слушателях он всегда воспитывал смелость мысли, критическое отношение к устаревшим догмам, способность к теоретическим обобщениям, любовь к живым языкам и диалектам. Современники осознавали масштаб его дарования, видели в нём крупного специалиста по общему и индоевропейскому языкознанию. Он был избран действительным членом Краковской Академии наук, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук; почётным доктором Казанского, Дерптского, Варшавского университетов; членом Варшавского, Львовского, Познанского, Вильнюсского, Гельсингфорского, Парижского научных обществ.

В казанский период (1875 - 1883) Бодуэн занимался проблемами фонетики, морфологией и сравнительной типологией языков.

В Дерпте (1883 - 1893) он изучил высшую математику, армянский, эстонский, арабский, латышский языки.

В Краковском университете (1894 - 1900) Бодуэн читает курсы антропофонии и общей фонетики, сравнительной грамматики славянских, балтийских и германских языков, ведёт семинар по Ригведе. Бодуэн часто выступал в защиту угнетённых малых народностей. Краков в то время входил в состав Австро-Венгрии. Австро-венгры расценили его диалектологические исследования словацких говоров как политическую агитацию. Контракт с ним не был возобновлён по политическим мотивам, и Бодуэн вынужден был вернуться в Россию.

В Петербургском университете (1901 - 1918) Бодуэн занимался проблемами фонетики, грамматики, лексикологии и лексикографии, готовил к переизда-

нию словарь В.И.Даля. В 1913 г. за публикацию брошюры «Национальный и территориальный признак в автономии» Бодуэна де Куртенэ обвинили в антигосударственной деятельности и приговорили к двум годам тюрьмы. Только по ходатайству научной общественности во главе с А.А.Шахматовым через три месяца его освободили из Крестов.

Философской основой его учения был диалектический материализм, признающий первичность материи, объективность её существования. Материалистическое мировоззрение Бодуэна де Куртенэ сформировалось под влиянием трудов основателя русской физиологической школы Ивана Михайловича Сеченова, который доказал, что в основе психических явлений лежат физиологические процессы. Большое воздействие на Бодуэна оказали философские взгляды Н.Г.Чернышевского.

«Казанцы» достигли серьёзных успехов в разных областях лингвистики, особенно в фонетике и морфологии. Не менее ценными оказались их общетеоретические разработки. Он был убеждён, что без обобщения «немыслима ни одна настоящая наука». Казанская школа разработала учение о статике и динамике языка, о его системности, о языковом знаке, об относительной хронологии языковых изменений, о языковой структуре. «Казанцы» настаивали на строгом разграничении букв и звуков, разработали учение о фонеме и заложили основы фонологии; создали стройную теорию чередований звуков и положили начало современной морфонологии. Они провозгласили необходимость изучать живые языки во всём многообразии их проявлений (жаргонном, диалектном, литературном), способствовали становлению диалектологии и социолингвистики. «Казанцы» усовершенствовали терминологический аппарат языкознания. Благодаря им в научный оборот были введены термины фонема, морфема, графема, кинема, лексема, синтагма, морфологизация, семасиологизация.

Руководителем и выдающимся представителем Казанской лингвистической школы считают Бодуэна де Куртенэ – талантливого лингвиста, ученого-исследователя и педагога, воспитавшего немало учеников, вошедших в состав Казанской школы. В 1870-е годы он занимался исследованием фонетики, морфологии, а также изучал типологию языков методами сравнительного языкознания. Ученого интересовала философия языка, а также вопросы теоретической лингвистики. Соглашаясь с представителями психологического направления, ученый видел в языке продукт речемыслительной деятельности, имеющей физиологический субстрат. В то же время он подчеркивал социальный характер языка, видя в нем психосоциальное явление, в котором взаимодействуют коллективное и индивидуальное начала.

Значительный вклад в развитие Казанской школы внесли и ученики знаменитого лингвиста – Н. В. Крушевский и В. А. Богородицкий.

С именем Крушевского связывают идеи системных связей в лексике, морфологии, фонетике. Так, для лексики он открыл отношения по ассоциации и по смежности, считая, что слова, связанные такими типами отношений, образуют группы (гнезда). Это объясняет, например, легкость, с которой происходит запоминание и усвоение лексических единиц, ведь каждая из них существует не изолированно, а совместно с другими. Как и его учитель, Крушевский сосредоточился на изучении живых языков индуктивным путем, отыскивая в них общие закономерности.

Богородицкий вошел в историю лингвистики как один из первых фонетистов, проводивших экспериментальные исследования. Благодаря своим исследованиям ученый сумел обнаружить ряд важнейших изменений в составе слова, открыв опрощение, переразложение и дифференциацию основ. В советский период лингвист занимался проблемами практической лингвистики, участвовал в формировании принципов, лежащих в основе языковой политики Советского Союза.

Вклад Казанской школы в развитие отечественного языкознания весьма значителен. Так, некоторые идеи Бодуэна де Куртенэ стали основой для исследований языковых союзов, речевых расстройств, разработки математической лингвистики. Кроме этого, интерес ученого к живым языкам, социолингвистическим проблемам также был актуальным для российской лингвистики в XX веке.

Литература:

[https://otherreferats.allbest.ru/languages/01270280_0.html?
ysclid=ldsxmtfe49625777942](https://otherreferats.allbest.ru/languages/01270280_0.html?ysclid=ldsxmtfe49625777942)

<https://studfile.net/preview/6019152/page:4/>

<https://studfile.net/preview/2224543/page:6/>

<https://studbooks.net/2146645/literatura/zaklyuchenie>

<https://science-education.ru/ru/article/view?id=15113>

https://studopedia.ru/10_214890_kazanskaya-lingvisticheskaya-shkola-lingvisticheskie-vzglyadi-ivana-aleksandrovicha-boduena-de-kurtene.html?ysclid=lds75ew65988922585

http://genling.spbu.ru/llf/texts/preprints/Boduen1899b_.pdf

https://knowledge.allbest.ru/languages/3c0b65625a3bd78b5d53a89521316c37_0.html?ysclid=ldswwge2o159464013

https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/BODUEN_DE_KURTENE_IVAN_ALEKSANDROVICH.html